

ОТАДЪЕКТИВНЫЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ¹ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО *ПОДРОСТОК* И ЕГО ПЕРЕВОДЕ НА СЕРБСКИЙ ЯЗЫК

UDC 811.161.1'367.622
811.163.41'367.622

Јелена Лепојевић

Нишки университет, Филозофски факултет,
Кафедра руского језика и литературе

Резюме. *Отадјективне сушествительне* – сушествительне, образованне на основах адјективних слов, – састављају немалу част лексикона сербског и руског језика. Ове сушествительне, либо зафиксированне в словарях, либо являющиеся фактом конкретного речевого акта и имеющие только контекстуальный характер, представляют собой результат одного из механизмов экономии языковых средств и помогают избавиться от редундантности в общении.

В настоящей статье на материале романа Ф.М. Достоевского «Подросток» рассматриваются сушествительные адјективного происхождения и их употребление в русском языке. Анализом охвачены и их переводные эквиваленты из перевода этого романа под названием «Дечко».

На материале данных двух языков показано, каковы словообразовательные, лексические и семантические характеристики исследуемой группы сушествительных в русском и сербском языках.

Кроме анализа субстантивов, употребляющихся в русском языке еще со времен Достоевского, укажем и на то, какие из них сохранились в современном русском языке.

Ключевые слова: *сушествительное, субстантивизация, субстантив, лексико-семантические группы, русский язык, сербский язык*

Submitted March 29, 2021; Accepted May 15, 2021

Corresponding author: Jelena Lepojević
University of Niš, Faculty of Philosophy
E-mail: jelena.lepojevic@filfak.ni.ac.rs

¹ Термин «*отадјективне сушествительне*» в науку о словообразовании русского языка предложил ввести А.А. Зализняк (Зализняк 2002), но ведущие русские ученые более подходящим считали существующий термин *субстантив*, введенный В.В. Лопатиным (Лопатин 1967).

1. ВВЕДЕНИЕ

Русский и сербский языки являются близкородственными языками и свое сходство проявляют на многих уровнях языковой структуры. В плане словообразования это сходство проявляется на уровне тождества словообразовательных способов или на уровне совпадения словообразовательных аффиксов, а также и через аналогичную продуктивность большинства словообразовательных процессов.

Субстантивация является продуктивным процессом в обоих исследуемых языках. Субстантивы – неотъемлемая часть словарного состава русского и сербского языков и речевого акта. Благодаря им участники акта общения могут избежать редундантного, опираясь на контекст уже высказанного.

Субстантивы и их употребление являются предметом данного исследования. В настоящей статье проанализируем их со словообразовательного и лексического аспектов. Нас заинтересовала также семантика этих слов и возможности их разделения на группы по определенным лексико-семантическим критериям.

Обзор субстантивов проведен на основании сопоставления двух близкородственных языков – русского и сербского. Материалом исследования послужил роман Ф.М. Достоевского² *Подросток* и перевод этого романа на сербский язык (перевод Милены и Радмило Мароевич).

В тех случаях, когда анализируемые существительные являются субстантивами в обоих языках, мы отметили их подчеркиванием. Когда переводной эквивалент субстантива из языка-источника не является продуктом субстантивации, мы обозначили его двойным подчеркиванием, а на описательный перевод указывает пунктирное подчеркивание.

В ходе исследования применялись традиционные лингвистические методы: метод сплошной выборки, лексико-семантический, сопоставительный, описательный методы.

2. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Слова в русском и сербском языках образуются в результате различных морфологических и неморфологических процессов. Морфологические процессы отличаются наличием морфемы, которая играет роль словообразовательного форманта и которой производное слово отличается от своего производящего. При неморфологических процессах такая морфема отсутствует, а перемены, необходимые для образования нового слова, содержатся в других лексико-семантических признаках. Одним из неморфологических способов словообразования является и морфолого-синтаксический, при котором новые слова образованы в результате перехода их из одной части речи в другую (Розенталь и др. 2010, 165). Этот способ словообразования представляет группу из нескольких видов, одним из которых является субстантивация.

Сущность этого способа, как утверждает Земская, «состоит в том, что изменение парадигмы словоизменения производящего играет роль словообразовательного средства. Таким образом, этот способ занимает промежуточное место между способами неаффиксальными (при которых аффиксы не играют роли словообразовательного средства) и аффиксальными (при которых действуют специальные деривационные формы)» (Белошапкина 1999, 374).

² Данная статья посвящается 200-летию со дня рождения великого русского писателя Ф. М. Достоевского.

Парадигмы словоизменения производящего слова преобразуются в двух планах: количественном, то есть, новое слово сохраняет только часть падежных форм своего производящего, и качественном – флексии производящего слова получают статус независимых аффиксов новообразованных существительных.

Существительные, произведенные способом субстантивации, принято называть субстантивами (Земская 2009, 291).

Иными словами, субстантивы – это слова других частей речи, употребляющиеся в функции существительных. В роли существительного чаще всего употребляются прилагательные (*голодный/гладан, ближний/ближњи, жирное/масно, острое/ьуто*), затем причастия (*потерпевший/настрадали, служащий, учащийся, трудящаяся, заведующий*), некоторые числительные (*первое, второе, третье*) и местоимения-прилагательные (*каждый/сваки, многие/многи, все/сви*). Когда-то эти слова являлись частью словосочетания, из которого существительное опущено, и его значение теперь содержится в оставшемся адъективном слове.

Субстантивы отличаются высокой продуктивностью как в русской, так и в сербской речи, особенно в разговорном языке.

3. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Словообразовательный уровень тесно связан с лексическим. Лексический состав любого языка непосредственно обращен к действительности, в первую очередь «в лексике отражаются изменения, происходящие в жизни общества» (Валгина 2003, 75).

Связь словообразования с лексикой проявляется и в других аспектах. Словообразование играет важную роль в системной организации лексики, в то время как «лексика определяет диапазон действия словообразовательных типов, их продуктивность и словообразовательную активность в современном русском языке» (Тихонов 2003, 98).

Лексика любого языка представляет систему взаимосвязанных единиц. Слова как основа лексической системы языка группируются на основании определенных лексико-грамматических или лексико-семантических признаков.

Традиционное распределение слов на части речи основано на сходстве формальнограмматических и лексико-семантических характеристик.

По словам М.И. Фоминой, «Однако в любом случае для объединения слов важнейшим критерием служит наличие (или отсутствие) как сходных, так и различительных признаков в их семантической структуре» (Фомина 1990, 12). Для объединения определенных слов в одну группу по каким-либо признакам необходимо установить общий для них семантический признак, на основании которого осуществилось бы такое объединение.

Выявленные нами субстантивы на основании их семантических характеристик мы разделили на несколько лексических групп.

«Лексико-семантические группы (далее ЛСГ) – это объединение слов одной части речи, объединенных одним общим словом, значение которого полностью входит в значение остальных слов группы» (Пляскова 2006, 6).

ЛСГ «Лицо» –Самое большое число прилагательных и причастий используется в функции существительного при наименовании лиц. Такими субстантивированными словами передается информация о различных особенностях именуемого

лица: о его внешности, общественном положении, деятельности, национальности, об отношении к нему говорящего.

Язык эпохи Достоевского отличался богатством субстантивов. Состоящего в знакомстве с кем-либо и тогда называли *знакомый*:

[...] *При этом все время шипела на меня [...] представляла мне в пример других фантастических каких-то мальчиков, ее знакомых и родственников, которые будто бы все были лучше меня [...].* (П, ч II, г I, I) – [...] *За све то време је сиктала на мене [...] истицала ми као пример неке друге фантастичне дечаке, њене познанике и рођаке, који су сви, наводно, били бољи од мене [...].* (Д, д I, стр. 30)

В следующем примере приводится субстантив *голодный*, переводной эквивалент которого также является результатом субстантивации:

Я тогда его засыпал вопросами, я бросался на него, как голодный на хлеб. (П, ч II, г I, IV) – *Обасипао сам га тада питањима, наваљивао сам на њега као гладан на хлеб.* (Д, д II, стр. 260)

Слово *нищий*, обозначающее человека, живущего милостыней, долго употребляется в русском языке:

Несколько лет назад я прочел в газетах, что [...] на одном из пароходов, умер один нищий [...]. (П, ч I, г V, I) – *Пре неколико година прочитао сам у новинама како је [...] на једном пароброду умро један просјак [...].* (Д, д I, стр. 98)

На близкого человека можно указать употреблением субстантивов из последующих примеров:

[...] *Ты мне теперь как родной; ты мне в этот месяц стал как кусок моего собственного сердца!* (П, ч I, г II, III) – [...] *Ты си ми сада као род; за ових месеца дана сасвим си ми прирастао за срце!* (Д, д I, стр. 45)

Мама, родная, неужто вам можно оставаться? (П, ч II, г VIII, IV) – *Мама, рођена моја, зар можете да останете овде?* (Д, д II, стр. 45)

Восклонился я, милый, главой, обвел кругом взор и вздохнул: красота везде неизреченная! (П, ч III, г I, III) – *Дигнем ја, мили мој, главу, погледам, око себе и удахнем: свуда неописива лепота!* (Д, д III, стр. 89)

Никто из домашних не противоречил мне и не остановил меня. (П, ч I, г IX, I) – *Нико од укућана се томе није противио нити ме задржавао.* (Д, д I, стр. 200)

Желание соврать, с целью осчастливить своего ближнего, ты встретишь даже и в самом порядочном нашем обществе [...]. (П, ч II, г I, II) – *Жељу да се слаже, како би се учинио срећним ближњи, можеш срести чак и у нашем најчеститијем друштву [...].* (Д, д II, стр. 255)

Заметим, что ни с одним русским субстантивом в сербском языке не соотносится слово аналогичного образования, за исключением последнего приведенного примера: слово *ближњи* и в сербском языке в основной своей функции относится к прилагательным.

С другой стороны, на незнакомого человека можно указать субстантивом из следующего предложения:

[...] *С какою бы целью распространял [...] и во всю жизнь свою, и даже первому встречному [...] о своей незаконнорожденности?* (П, ч I, г VII, I) – [...]

С којим циљем си причао [...] читавог свог живота, и ономе кога би први пут срео [...] да си ванбрачно дете? (Д, д I, стр. 154)

Субстантивами *военный* (П, ч II, г VIII, IV), *уполномоченный* (П, ч I, г X, II), *поверенный* (П, ч III, г XIII, II), *часовой* (П, ч III, г VI, II) обозначается лицо по должности. Переводные эквиваленты данных слов являются производными существительными или словосочетаниями: *војно лице* (Д, д II, стр. 42), *опуномоћеник* (Д, д I, стр. 233), *заступник* (Д, д III, стр. 330), *стражар* (Д, д III, стр. 199). Сербским существительным *стражар*, кроме субстантива *часовой*, переводится еще одно русское слово:

[...] *Извините, городовой, за беспокойство [...].* (П, ч II, г V, III) – [...] *Извините, стражару, за узнемиравање [...].* (Д, д I, стр. 335)

Следующий субстантив мотивирован словосочетанием *мировой судья*. В сербском языке данное значение передается словосочетанием, субстантив на этих основах не образовался:

Друг мой, но ведь ты мог попасть в серьезную историю: они могли стащить тебя к мировому? (П, ч II, г I, III) – *Драги мој, могао си имати озбиљне неприлике: могли су да те предају судији за прекршаје.* (Д, д I, стр. 39)

Еще одна должность обозначена субстантивом *присяжный*. В переводе на сербский этому слову соответствует производное существительное *поротник*.

[...] *И если б я под конец, не устояв, совершил преступление [...], то присяжные, весьма может быть, оправдали бы меня.* (П, ч II, г VII, II) – [...] *И да пред крај нисам издржао и починио злочин [...] поротници би ме, врло вероватно, ослободили.* (Д, д II, стр. 13)

В русском языке существуют также субстантивы, основная функция которых – обозначить лицо по роду занятия. Таковыми являются следующие:

Нет, я – сын дворового человека, бывшего крепостного. (П, ч I, г I, III) – *Нисам, него син слуге, бившег кмета.* (Д, д I, стр. 11)

[...] *И этот надзор, как я слышал, стоил надзора какого-нибудь управляющего из ученых.* (П, ч I, г I, IV) – [...] *А то надгледање, као што сам чуо, вредело је као надзор каквог циклованог управника.* (Д, д I, стр. 12)

Это был хорошо одетый господин, очевидно у лучшего портного [...]. (П, ч I, г VIII, II) – *Био је то лепо обучен господин, који се, очигледно, облачио код најбољег кројача [...].* (Д, д I, п VIII, II, стр. 177)

По отношению к лицам женского пола также употребляются субстантивированные существительные, такие, как *горничная*, не имеющая аналога мужского рода, и субстантив *дворовая* с соответствующей формой мужского рода *дворовый*:

[...] *(эта восемнадцатилетняя дворовая, то есть мать моя) была круглою сиротою уже несколько лет [...].* (П, ч I, г V, IV) – [...] *(та осамнаестогодишња длушкиња, то јест моја мајка) била је пуко сироче већ неколико година [...].* (Д, д I, п V, IV, стр. 12)

Субстантивы, определяющие лицо по статусу, – не менее распространенный тип существительных данной ЛСГ. Они указывают на физические, моральные и социальные характеристики и недостатки человека. В романе Достоевского встречаются слова *новорожденный* (П, ч III, г III, IV), *незаконнорожденный* (П, ч I, г I, III),

сумасшедшая (П, ч III, г VII, I), несчастная (П, ч I, г X, I), побежденный (П, ч III, г III, I), каторжный (П, ч II, г VIII, IV). Их переводные эквиваленты в той же очередности: новорожденче (Д, д III, стр. 137), ванбрачно дете (Д, д I, стр. 11), умоболница (Д, д III, стр. 213), несрећница (Д, д I, стр. 223), победник (Д, д III, стр. 116), робијаш (Д, д II, стр. 45) в сербском языке не являются субстантивами. К приведенным добавим еще один субстантив:

В самом деле, Александр Семенович, как сегодня наш дорогой больной? – осведомился Версиров. (П, ч III, г II, III) – Збиља, Александре Семјоновичу, како је данас наш драги болесник? – упита Версиров. (Д, д III, стр. 101)

Субстантив *больной* – один из часто встречающихся в русском языке. В функции существительного употребляется и форма женского рода этого прилагательного, *больная*, для обозначения лиц женского пола.

В нижеприведенных примерах засвидетельствованы русские субстантивы *покойный* и *мертвый*, которые переведены на сербский язык производным словом *покојник*:

[...] *Уже известно было, что они тотчас же и обязательно предоставили Версирову все бумаги, оставшиеся после покойного. (П, ч I, г IV, II) – [...] Већ се знало да су оне сигурно одмах ставиле на располагање Версирову све папире који су остали иза покојника. (Д, д I, стр. 87)*

[...] *А потому и не явился на погребение, чтоб не прийти к мертвому с букетом [...]. (П, ч III, г X, II) – [...] И зато нисам ни дошао на сахрану да не бих дошао покојнику с букетом цвећа [...]. (Д, д III, стр. 268)*

В следующих примерах выявлено словообразовательно-семантическое совпадение между двумя языками – русскому субстантиву в сербском переводе также соответствует субстантив.

Молитва за осужденного от живущего еще человека воистину доходит. (П, ч III, г III, II) – Кад се за осуђеног помоли још жив човек, молитва ће ваистину бити услышена. (Д, д III, стр. 120)

[...] *Если вы делаете вызов без ведома обиженного [...] то тем самым выражаете как бы некоторое собственное неуважение ваше к нему [...]. (П, ч I, г X, III) – [...] Ако ви упућујете позив на двобој без знања увређеног [...] онда самим тим као да изражавате неко своје непоштовање према њему [...]. (Д, д I, стр. 237)*

[...] *Я вам сказала, что оттуда его за помешанного аттестовали! (П, ч I, г VIII, III) – [...] Рекла сам вам да су га тамо окараактерисали као ћакнутог! (Д, д I, стр. 193)*

Спецификой русской языковой системы являются субстантивы, с помощью которых обозначается лицо по национальности. Это субстантивы *русский* и *русская*, образованные на базе тождественных прилагательных. Названия всех остальных национальностей являются типичными существительными.

И это потому [...] что один я, как русский, был тогда в Европе единственным европейцем. (П, ч III, г VII, II) – И то зато [...] што сам ја, као Рус, тада у Европи био једини Европљанин. (Д, д III, стр. 221)

[...] *А я вам давно призналась: я русская и Россию люблю. (П, ч II, г IV, II) – [...] А и ја сам одавно признала: ја сам Рускиња и волим Русију. (Д, д II, стр. 314)*

В качестве существительного могут быть употреблены и местоимения-прилагательные как в русском, так и в сербском языках, как показано в следующем примере:

Ну [...] не от всякого можно обидеться. (П, ч I, г III, III) – Па [...] не може човека свако увредити. (Д, д I, стр. 43)

Кроме вышеуказанных, во время Достоевского встречаются также субстантивы *земский, уездный, воинский, частный, городничий, кварталный, номерной, коридорный, половой, заведывающий, становой, гласный, вестовой, околоточный, дворецкий, ловчий, зодчий, кормчий, хорунжий, стряпчий*, которые в анализируемом романе не оказались и которые давно вышли из употребления. Архаизмом является и существительное *посыльный*, также как и его сербский формально-семантический эквивалент *посилни*. Субстантив *пожарный (ватрогасац)* сохранился до наших дней.

ЛСГ «Помещение» – В эту группу нами объединены существительные, образованные на базе прилагательных, обозначающие помещения. Такие субстантивы мотивированы формами женского рода прилагательных, так как из мотивирующего словосочетания опущено слово женского рода *комната*.

Следующие два русских субстантива представляют название одного и того же помещения. На сербский язык они переведены в обоих случаях одинаково.

Квартира состояла из прихожей и четырех небольших, невысоких комнат. (П, ч I, г III, II) – Стан се састојао од предсобља и четири омање, ониске собе. (Д, д I, стр. 55)

[...] Но только что я вступил в нашу крошечную переднюю, как уже сразу понял, что у нас произошло нечто необычайное. (П, ч III, г VI, II) – [...] Али тек што закорачих у наше мало предсобље, одмах схватих да се код нас десило нешто необично. (Д, д III, стр. 202)

В очередном примере встречаются субстантивы *гостиная* и *спальня*, обозначающие комнаты в доме.

[...] И отправился через нашу гостиную в бывшую спальню мамы. (П, ч III, г I, II) – [...] И упутих се кроз наш салон у бившу мамину спаваћу собу. (Д, д III, стр. 80)

Помимо приведенных выше, субстантивами обозначаются и другие помещения в доме – *детская, душевая* и *ванная*, однако в романе они не встречаются. Субстантивом *умывальная* обозначалось помещение, которое в современном русском языке называется *ванной*. К этой группе также принадлежит субстантив *столовая*, употребляющийся в современном русском языке.

Существуют и субстантивы, именующие помещения в каких-либо общественных учреждениях, такие, как, например, *приемная, ожидальная, посетительская, учительская, сборная* или такие, как в нашем примере:

Я набрал тетрадок и понес их к дождавшейся маме мимо столпившихся в классной и подглядывавших нас с мамой "графских и сенаторских детей". (П, ч II, г IX, II) – Скупих свеске и однесох их маме која ме је чекала пошто сам прошао поред „грофовске и сенаторске деце“ која су се нагурала у учионици и кршиом посматрала мене и маму. (Д, д II, стр. 59)

Ранее в русском языке употреблялись также следующие субстантивы: *скотная*, *конюшная*, *швейцарская*, *дворничья* и *буфетная*, которые не используются в анализируемом материале и которые вышли из употребления.

ЛСГ «Деньги» – Субстантивы, обозначающие денежные единицы и средства оплаты, образуют особую лексико-семантическую группу. И хотя в русском языке их немало, лишь немногие из них встречаются в рассматриваемом романе Достоевского.

К таким субстантивам относятся следующие:

[...] Я [...] *быстро встал и отошел, не захотев даже спорить и подарив ему красненькую*. (П, ч II, г VI, IIIО – [...] *Брзо устанем и одем, тако да се нисам хтео ни расправљати са њим, и поклонивши му једну црвену новчаницу*. (Д, д II, стр. 349)

Это – вор: он украл у меня сейчас сторублевую! – восклицал я, озираясь кругом, вне себя. (П, ч II, г VIII, VI) – *Ово је лопов: украде ми новчаницу од сторуља!* – узвикивао сам избежумљен осврћући се око себе. (Д, д II, стр. 51)

И он вынул ей десятирублевую. (П, ч II, г IX, III) – *И он јој даде новчаницу од десет рубаља*. (Д, д II, стр. 67)

Субстантив *красненькая* мотивирован прилагательным *красный*, которое обозначает цвет денежной купюры, в то время как в основе субстантивов *десятирублевая* и *сторублевая* лежат числительные *десять* и *сто*.

Следующий субстантив также образован на базе словосочетания, в состав которого входят числительное *два* и существительное *гривна*:

[...] А пока вот вам два *двугривенных*, выпейте и закусите [...]. (П, ч II, г V, III) – [...] *За сада вам ево две двадесетце, попијте и поједите нешто* [...]. (Д, д I, стр. 335)

Субстантив из следующего, последнего примера означает не денежные средства, а способ оплаты. Он толкуется как ‘имеющиеся в наличии деньги’.

Один горбун, именно потому, что брал не акции, а наличные лудоры. (П, ч I, г V, II) – *Само грбавко, управо зато што није узимао акције, већ готове лудоре*. (Д, д I, стр. 105)

ЛСГ «Фамилии» – Данная группа представлена довольно большим числом субстантивов в русском языке. Субстантивного происхождения русские фамилии, оканчивающиеся на *-ий* и *-ой*, а также другие подобные им фамилии славянского происхождения. Таких форм в русском языке, в том числе и в романе Достоевского, немало. Такого же происхождения и сама фамилия *Достоевский*.

Фамилии некоторых персонажей романа *Подросток* – *Долгорукий*, *Лавровский*, *Башуцкий*, *Жибельский* и им подобные, также являются субстантивированными прилагательными. К ним добавляем и следующие фамилии:

Я стоял у стола и одной рукой трепал книгу Белинского [...]. (П, ч II, г II, III) – *Ја сам стајао поред стола и једном руком сам превртао по књизи Белинског* [...]. (Д, д II, стр. 283)

Это место оказалось в доме у старого князя Сокольского. (П, ч II, г I, I) – *То намештење је било у кући старог кнеза Соколског*. (Д, д I, стр. 28)

Какой такой черт Долгорукий? (П, ч II, г IX, II) – *Какав вражји Долгоруки?* (Д, д II, стр. 64)

Такие фамилии при передаче в сербский язык остаются в том же виде, утрачивая лишь согласный *й* на конце (*Белински*); в их написании не отражается мягкость русских согласных (*Соколски* вместо *Сокольски*) или качество русских гласных в связи с ударным слогом (*Долгоруки*). Сербские формы русских фамилий также являются субстантивами и склоняются по типу склонений прилагательных.

В романе встречаются фамилии *Версиров*, *Стебельков*, *Андреев*, *Ахмаков*, *Дергачев* и прочие на *-ов* и *-ев*, являющиеся типичными для русского языка (Мароевич 2001, 110).

[...] *Много из частных обстоятельств жизни Версирова от меня ускользнуло* [...]. (П, ч I, г I, III) – [...] *Многе околности Версировљевог приватног живота су ми промакле* [...]. (Д, д I, стр. 9)

Что касается женских фамилий, употребляемых в романе, их формы также являются прилагательными по происхождению, с тем что форма *Долгорукая* оканчивается на *-ая*, а все остальные на *-а*: *Ахмакова*, *Версирова*, *Сапожкова*, равно как и фамилии действующих лиц из следующих предложений:

Женат же был на одной из высшего света [...] Фанариотовой, и имел от нее сына и дочь. (П, ч I, г I, III) – *Жена му је била из високог друштва [...] из породице Фанариотових* [...]. (Д, д I, стр. 9)

[...] *Тогда оставлял большую частью на попечении тетушки, то есть Татьяны Павловны Прутковой* [...]. (П, ч I, г I, VI) – [...] *Тада је најчешће остављао на старање теткино, то јест Татјане Павловне Пруткове* [...]. (Д, д I, стр. 19)

ЛСГ «Понятия» – Данной группой субстантивов обозначаются обобщенные и отвлеченные понятия. Таких слов в функции существительного немало, как в исследуемом материале, так и в русском языке в целом. В основном в данном значении встречаются формы среднего рода прилагательных: *дурное*, *лишнее*, *главное*, *новое* и тому подобное. К приведенным добавим и следующее:

Многое помню. (П, ч III, г IV, II) – *Много чега се сећам.* (Д, д III, стр. 150)

Упомянутые прилагательные часто встречаются в значении существительного и в сербском языке, что подтверждается и следующими примерами:

Ничего нет тайного, что бы не сделалось явным. (П, ч II, г I, IV) – *Нема ништа тајно што неће бити јавно.* (Д, д II, стр. 262)

Да мне вовсе не о том было нужно; я ждал другого [...]. (П, ч II, г I, II) – *Па ја уопште нисам хтео о томе; очекивао сам друго* [...]. (Д, д II, стр. 256)

Субстантив *запятая*, приводимый в следующем примере, в сербском языке имеет форму *запета*. Это сербское субстантивированное существительное также прилагательное по происхождению, однако оно, как видим, в переводе заменено более подходящим к контексту словом:

Удивительное дело, – проговорил он вдруг, когда я уже высказал все до последней запятой [...]. (П, ч II, г V, III) – *Чудна ствар – рече наједном кад сам испричао све до последње речи* [...]. (Д, д II, стр. 338)

Субстантивы из примеров, приведенных ниже, форм соответствия в сербском языке не имеют, то есть их семантические эквиваленты являются существительными:

Я имею твердые данные так заключить [...]. (П, ч III, г IV, I) – *То закључујем на основу сигурних података [...].* (Д, д III, стр. 145)

А я меж тем уже знал всю его подноготную [...]. (П, ч I, г I, VII) – *А ја сам, међутим, знао све његове тајне [...].* (Д, д I, стр. 23)

Субстантив *уголовное*, содержащийся в следующем примере, образован от словосочетания *уголовное дело*. Мотивирующее его словосочетание сохранилось и в переводе на сербский язык.

[...] *Ему почему-то взбрело тогда в голову, что уж Анна Андреевна виновата в чем-то даже уголовном и теперь несомненно должна отвечать за свой поступок даже перед судом.* (П, ч III, г XII, II) – [...] *Из ко зна ког разлога дунуло у главу да је Ана Андрејевна починила чак некакво кривично дело и да ће сад несумњиво морати да одговара и пред судом за свој поступак.* (Д, д III, стр. 310)

ЛСГ «Еда/напитки» – Группа субстантивов, обозначающая виды блюд и напитков, крайне немногочисленна в исследуемом материале. Нами выявлены такие существительные, как:

Потом мы воротились, заехали в гостиницу, взяли номер, стали есть и пить шампанское [...]. (П, ч II, г I, III) – *Затим се вратимо, свратимо у гостиницу, узмемо собу, седнемо да једемо и пијемо шампањац [...].* (Д, д I, стр. 42)

[...] *Софья и я, мы не любим сладкого.* (П, ч I, г VI, II) – [...] *Софија и ја не волимо слаткише.* (Д, д I, стр. 130)

Если придут, скажи, чтоб меня не ждали к пирожному: я немножко пройдусь. (П, ч II, г V, I) – *Ако се врате, реци им да ме не чекају с колачима: мало ћу прошетати.* (Д, д II, стр. 324)

Субстантивы, обладающие данными лексико-семантическими характеристиками, в целом немногочисленны в русском языке, к их группе можно добавить еще несколько слов, отсутствующих в анализируемом материале, например, *горячее, холодное, жаркое, жирное, острое, спиртное, заливное*.

ЛСГ «Историзмы» – Существуют слова, давно ушедшие из активного словарного запаса за счет того, что обозначаемые ими понятия больше не являются частью повседневной жизни общества. Хотя такие слова еще понятны, они уходят в пассивный словарный запас. К числу таких слов следует отнести следующие русские субстантивы:

[...] *Потом обучал в лучших учебных заведениях и под конец выдавал с приданым.* (П, ч I, г II, I) – [...] *Затим их школовао у најбољим девојачким школамаи на крају их удавао с миразом.* (Д, д I, стр. 32)

[...] *И я тотчас же дам ему вольную, отпущу ему жену, награжу их обоих [...].* (П, ч I, г VII, II) – [...] *И одмах ћу га ослободити кметских обавеза, вратити му жену, наградити их обоје [...].* (Д, д I, стр. 159)

Существительным *вольная* обозначался официальный документ о свободе крепостного крестьянина. Субстантив *отпускная*, его синоним, тоже означает документ об освобождении крестьянина от крепостной зависимости.

К устаревшим словам, обозначающим документы, можно отнести и субстантивы *подорожная* и *отступная*.

Существительное *родословная* образовано от тождественного сложного прилагательного. Сербский аналог не образован путем субстантивации, но он также двухкомпонентной:

Так я должен ему твою родословную объяснять, что ли? (П, ч I, г VIII, I) – *И ја њему треба твој родослов да објашњавам, је ли?* (Д, д I, стр. 171)

ЛСГ «Топонимы» – Так как действие нашего романа связано с Санкт–Петербургом, в романе встречаются сокращенные название реалий местного колорита Петербурга. Сокращения двухкомпонентных названий – явление чрезвычайно активное в разговорной речи в обоих языках, таким образом экономятся языковые средства, но на межъязыковом плане оно может привести к недоразумению. К чему именно относятся эти субстантивы, известно тому, кто знает этот город, но при переводе на иностранный язык, как показывают выделенные нами примеры, употребляются полные названия.

Появившись, она [...] разъезжала со мной на Кузнецкий и в город [...]. (П, ч II, г I, I) – *Кад би се појавила [...] одлазила са мном на Кузнецки мост и у град [...].* (Д, д I, стр. 30)

Я иду по Невскому и замечаю, что по другой стороне улицы [...] идет господин [...]. (П, ч I, г VIII, II) – *Идем Невским проспектом и спазим да другом страном улице [...] иде господин [...].* (Д, д I, стр. 179)

В этом ресторане, в Морской, я и прежде бывал [...]. (П, ч III, г V, III) – *У тај ресторан, у Морској улици, и раније сам долазио [...].* (Д, д III, стр. 179)

Она – в Царское и, уж разумеется, к старому князю, а брат ее осматривает мою квартиру! (П, ч III, г IX, III) – *Она отишла у Царско Село, наравно, код старог кнза, а брат јој разгледа мој стан!* (Д, д III, стр. 252)

Перенос русских субстантивов в язык перевода не дал бы читателю необходимую, полную информацию.

ЛСГ «Время» – К этой ЛСГ относятся субстантивы, с помощью которых выражается время в широком смысле, затем время дня, а также дата. Для определения момента времени в русском языке используются три субстантива: *прошлое, настоящее и будущее*. Существительным в приведенных ниже примерах в сербском соответствуют производные существительные *прошлост, садашњост и будућност*:

[...] В довольно недавнее прошлое [...] этих интересных юношей можно было и не столь жалеть [...]. (П, ч III, г XIII, III) – *[...] Не тако давно [...] човек није морао толико жалити те интересантне младиће [...].* (Д, д III, II стр. 335)

Русская женщина все разом отдаст, коль полюбит [...] и настоящее, и будущее [...]. (П, ч III, г VII, I) – *Рускиња даје све одједном ако заволи [...] и садашњост, и будућност [...].* (Д, д III, стр. 213)

Формы среднего рода порядковых числительных в названиях дат также субстантивировались. Эти формы когда-то употреблялись как определение к существительному *число*. «В результате опущения существительного *число* порядковые числительные стали употребляться в функции существительного» (Мароевич 2001, 96).

Так как каждое порядковое числительное в выражении даты субстантивировано, в качестве примера приведем только несколько предложений:

Я хоть и начну с девятнадцатого сентября, а все-таки вставлю слова два о том, кто я [...]. (П, ч I, г I, II) – *Мада ћу почети од деветнаестог септембра, ипак ћу убацити реч-две о томе ко сам ја [...]*(Д, д I, стр. 8)

Марья Ивановна, первого апреля прошлого года, была именинница. (П, ч I, г IV, IV) – *Марија Ивановна је првог априла прошле године славила имендан.* (Д, д I, стр. 118)

Резко отмечаю день пятнадцатого ноября – день слишком для меня памятный по многим причинам. (П, ч II, г I, I) – *Нарочито истичем петнаести новембар – дан који је за мене значајан из више разлога.* (Д, д II, стр. 247)

Порядковые числительные также являются субстантивированными в определенной часовой времени в русском языке. Эти числительные приобрели грамматические категории существительного в результате опущения существительного *час*.

Аккуратно в половине девятого мать приносила мне кофей. (П, ч I, г VIII, I) – *Тачно у пола девет мајка ми је доносила кафу.* (Д, д I, стр. 167)

Это было ровнешенько в половине четвертого. (П, ч II, г V, III) – *То је било тачно у пола четири.* (Д, д II, стр. 338)

ЛСГ «Языки» – В обоих языках названия языков употребляются в субстантивированной форме, как по отношению к названию языка, так и по отношению к названиям школьных предметов.

Замечу тоже, что, кажется, ни на одном европейском языке не пишется так трудно, как на русском. (П, ч I, г I, II) – *Рекао бих и то да се, изгледа, ни на једном европском језику не пише тако тешко као на руском.* (Д, д I, стр. 8)

Входит барыня: видим, одета уж очень хорошо, говорит-то хоть и по-русски, но немецкого как будто выговору [...]. (П, ч I, г IX, V) – *Улази госпођа: видимо, веома лепо обучена, говори истина руски, али некако заноси на немачки [...].* (Д, д I, стр. 215)

В анализированном материале выделено только два примера, но в разговорном русском и сербском языках примеров гораздо больше.

4. ВЫВОДЫ

Субстантивация и субстантивы представляют собой значимую часть словообразовательного и лексического уровней обоих языков – и русского, и сербского. Слова, возникшие в результате субстантивации, являются неотъемлемой частью лексикона носителей этих двух славянских языков. Благодаря им экономятся речевые средства и меньше языковых усилий затрачивается в акте коммуникации. Именно в этом причина непреходящей актуальности субстантивированных слов.

В данной статье рассмотрены вопросы образования субстантивов, их функционирование и значения в русском и сербском языках. На материале романа Ф.М. Достоевского нами проведен анализ субстантивов, существовавших в русском языке в эпоху этого знаменитого русского писателя, указаны их словообразовательные, лексические и семантические характеристики. Анализ проведен и из перспективы сопоставления русского субстантива с соответствующим словом в переводе на сербский язык.

Вывявленные нами субстантивы объединены в лексико-семантические группы с указанием основных характеристик для каждой.

ИСТОЧНИКИ

- Д: Достоевски, Фјодор Михајлович. 1992. *Дечко* (превели Милена и Радмило Маројевић). Москва: Радуга.
 П: Достоевский, Федор Михайлович. 2011. *Подросток*. Москва: Астрель.
http://az.lib.ru/d/dostoewskij_f_m/text_0090.shtml

ЛИТЕРАТУРА

- Белошапкина, Вера Арсеньевна. 1999. *Современный русский язык*. Москва: Азбуковник.
 Валгина, Нина Сергеевна. 2003. *Активные процессы в современном русском языке*. Москва: Логос.
 Зализняк, Андрей Анатольевич. 2002. *Русское именное словоизменение*. Москва: Языки славянской культуры.
 Земская, Елена Андреевна. 2009. *Современный русский язык, Словообразование*. Москва: Флинта.
 Лопатин, Владимир Владимирович. 1967. *Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке*. Москва: Русский язык
 Мароевич, Радмило. 2001. *Русская грамматика, сопоставительная грамматика русского и сербского языков с историческими комментариями (в двух томах), том I, Типология. Фонология. Морфология имени*, Москва – Белград: Фото Футура.
 Пляскова, Елена Аркадьевна. 2006. *Современный русский язык – Лексикология*. Воронеж: Воронежский государственный университет.
 Розенталь, Дитмар Эльяшевич. Голуб, Ирина Борисовна. Теленкова, Маргарита Алексеевна. 2010. *Современный русский язык*. Москва: Айрис-Пресс.
 Тихонов, Александр Николаевич. 2003. *Современный русский язык (Морфемика. Словообразование. Морфология)*. Москва: Цитадель-трейд.
 Фомина, Маргарита Ивановна. 1990. *Современный русский язык. Лексикология*. Москва: Высшая школа.

IMENICE PRIDEVSKOG POREKLA U ROMANU F.M. DOSTOJEVSKOG *ПОДРОСТОК* I NJEGOVOM SRPSKOM PREVODU

Imenice pridevskog porekla, to jest one koje su obrazovane supstantivizacijom od pridevskih reči, imaju značajan udeo u leksikonu ruskog i srpskog jezika. Takve imenice, bilo da su zabeležene u rečnicima, ili su čisto kontekstualnog karaktera, predstavljaju rezultat mehanizma za ekonomisanje jezičkim sredstvima i pomažu čoveku da se u komunikaciji oslobodi svega redundantnog. U radu ćemo, na materijalu romana F.M. Dostojevskog „Подросток“, razmatrati imenice pridevskog porekla i specifičnosti njihove upotrebe u ruskom jeziku. Analizom će biti obuhvaćeni i njihovi prevodni ekvivalenti, ekscerpирани из превода овог романа под називом „Деčko“. На материјалу ова два језика представимо творбене, лексиčke и семантичке карактеристике истраживане групе именца у руском, односно српском језику. Поред анализе прикупљених примера супстантивата карактеристичних за епоху Достоевског, указаћемо и на њихов статус у савременом руском језику.

Кључне рећи: imenice, supstantivizacija, supstantiv, leksičko-semantičke grupe, ruski jezik, srpski jezik.